

Федеральное агентство научных организаций

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

УДК 002.2

№ гос. регистрации

АААА-А17-117041210211-7

ОТЧЕТ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ
(промежуточный)

Номер в ИСГЗ 0334-2016-0005

Приоритетное направление XII.190.

Изучение эволюции человека, обществ и цивилизаций: человек в истории и история повседневности, традиции и инновации в общественном развитии, анализ взаимоотношений власти и общества.

Программа ФНИ СО РАН X.101.1. Выявление, изучение и сохранение памятников культуры Сибири в условиях информационного общества

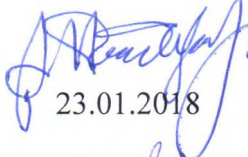
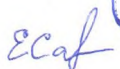
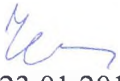
Протокол Ученого совета
№ 1 от «18» января 2018 г.

Руководитель проекта
д-р ист. наук, проф.

С. Н. Лютов

Новосибирск, 2018

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Ученая степень, научное звание, должность	Подпись, дата	Фамилия, имя, отчество, раздел
Руководитель темы доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией книговедения	 23.01.2018	Лютов Сергей Николаевич (введение, раздел 1, заключение)
Исполнители		
кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории книговедения	 23.01.2018	Альшевская Ольга Николаевна (раздел 4.1, 4.2)
кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории книговедения	 23.01.2018	Лбова Екатерина Михайловна (раздел 3.2)
доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории книговедения	 23.01.2018	Лизунова Ирина Владимировна (раздел 3.1, 3.2)
доктор исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории книговедения	 23.01.2018	Панченко Анатолий Михайлович (раздел 3.2)
доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории книговедения	 23.01.2018	Посадков Александр Леонидович (раздел 2.1, 2.2)
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории книговедения	 23.01.2018	Савенко Елена Нальевна (раздел 2.2, 3.2)
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории книговедения	 23.01.2018	Трояк Ирина Сергеевна (раздел 2.2, 3.1)
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории книговедения	 23.01.2018	Тимофеева Юлия Викторовна (раздел 4.3)
доктор исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории книговедения	 23.01.2018	Чернышова Надежда Константиновна (раздел 2.2)

РЕФЕРАТ

Заключительный отчет состоит из введения, 4 разделов, заключения, списка источников (30 наименований) и 2 приложений. Работа проиллюстрирована 8 рисунками и 4 таблицами. Общий объем отчета 51 с.

Ключевые слова: КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА, ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО, КНИЖНОСТЬ, ЧТЕНИЕ, ИНФРАСТРУКТУРА ЧТЕНИЯ, СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

Объект исследования: книжная культура Сибири и Дальнего Востока в информационном обществе. *Цель работы:* обновление методологического базиса изучения книжной культуры в рамках формирования концепции информационного общества, обобщение и выявление конструктивных тенденций в продолжающемся диалоге традиционной книжности с инновационными явлениями «новой» культуры XXI века. *Задачи 2017 г.:* изучение основных научных подходов к исследованию книжной культуры информационного общества; выявление проблемных зон адаптации книжной культуры к информационным вызовам современности; классификация и характеристика постоянных и ситуационных факторов развития региональной книжной культуры в конце XX – начале XXI в.; исследование особенностей трансформации издательской практики Сибири и Дальнего Востока в рамках преобразования регионального медийного пространства; выявление основных составляющих инфраструктуры книгораспространения региона.

Методы исследования: анализа и синтеза, системный, типологический, статистический, историко-сравнительный, книговедческий, библиографический, моделирования и прогнозирования.

Наиболее важные результаты, полученные в 2017 г.: Уточнено понимание современной книжной культуры как неразрывного единства двух систем: книги как многоуровневой система, вобравшей в себя достижения материальной и духовной культуры, и книги в системе динамично развивающейся культуры информационного общества. Проанализирована специфика научных подходов к изучению книжной культуры в книговедческих, культурологических и документоведческих исследованиях. Сформулированы доминантные и ситуационные факторы, отражающие процесс адаптации региональной книжной культуры к требованиям формирующегося информационного общества. Выявлены и проанализированы основные составляющие региональной инфраструктуры книгораспространения в рамках проекта «Культурная карта России. Литература. Чтение».

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ	2
РЕФЕРАТ	3
СОДЕРЖАНИЕ	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	8
1.1 Эволюция представлений о книжной культуре в книговедческих исследованиях.....	8
1.2 Культурологические и документоведческие подходы к изучению книжной культуры.....	12
2 ПРОБЛЕМНЫЕ ЗОНЫ АДАПТАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ К ИНФОРМАЦИОННЫМ ВЫЗОВАМ СОВРЕМЕННОСТИ	15
2.1 Определение проблемных зон адаптации региональной книжной культуры к требованиям зарождающегося информационного общества	15
2.2 Основные факторы развития книжной культуры в конце XX – начале XXI в. и их проявление в процессе формирования информационного общества	16
3 ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПРАКТИКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ	20
3.1 Особенности трансформации издательско-полиграфического сектора книжной индустрии Сибири и Дальнего Востока	20
3.2 Инновационные возможности современной книжной индустрии региона: от альтернативной издательской деятельности до продвижения книги в медиа.....	26
4 СОВРЕМЕННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ПРОДВИЖЕНИЯ КНИГИ И ЧТЕНИЯ СИБИРСКО-ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА	31
4.1 Основные элементы инфраструктуры книгораспространения региона.....	31
4.2 Обеспеченность Сибирско-дальневосточного региона книготорговыми предприятиями.....	33
4.3 Анализ распространенности учебной модификации чтения в библиотеках Сибири как в одном из элементов современной инфраструктуры продвижения чтения.....	35
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	39
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	40
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	44
Приложение А Публикации по теме проекта за 2017 г.....	44
Приложение Б Методика анализа и оценки региональной инфраструктуры продвижения чтения и книги (в части обеспеченности книготорговыми предприятиями).....	49

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий отчет является промежуточным за 2017 г. по теме «Региональная книжная культура Сибири и Дальнего Востока в информационном обществе».

Актуальность темы обусловлена насущной необходимостью определения приоритетных направлений многоаспектной работы с книгой в меняющемся обществе в условиях динамичного насыщения новыми информационными технологиями. Сложившиеся тенденции и современный уровень решения проблемы свидетельствуют о том, что в начале XXI в. удалось отчасти преодолеть тенденцию отрицания традиционной книги в информационном обществе и сформировать понимание необходимости сосуществования традиционной книжности и электронных инноваций в сфере массовых коммуникаций.

Данный проект логически связан с предшествующим исследованием «Традиции и современные тенденции в развитии книжной культуры Сибири и Дальнего Востока» (2013–2016). Накопленный материал и полученные результаты актуализируют новую научную задачу – выявление проблемных зон адаптации традиционной книжности к технологическим вызовам информационной цивилизации и изучение особенностей региональной книжной культуры в информационном обществе.

Цель НИР: обновление методологического базиса изучения книжной культуры в рамках формирования концепции информационного общества, обобщение и выявление конструктивных тенденций в продолжающемся диалоге традиционной книжности с инновационными явлениями «новой» культуры XXI века.

Задачи 2017 г.

- изучение основных научных подходов к исследованию книжной культуры информационного общества;
- выявление проблемных зон адаптации книжной культуры к информационным вызовам современности;

- классификация и характеристика постоянных и ситуационных факторов развития региональной книжной культуры в конце XX – начале XXI в. и их проявление в условиях формирования информационного общества;

исследование особенностей трансформации издательской практики Сибири и Дальнего Востока в рамках преобразования регионального медийного пространства;

- выявление и анализ основных составляющих региональной инфраструктуры продвижения книги.

Работа над реализацией целей и задач НИР осуществлялась по четырем блокам:

- 1 Теоретико-методологические основы изучения книжной культуры в информационном обществе.
- 2 Проблемные зоны адаптации региональной книжной культуры к информационным вызовам современности
- 3 Издательская практика в цифровую эпоху: региональные аспекты
- 4 Современная инфраструктура продвижения книги и чтения сибирско-дальневосточного региона.

По итогам исследования в 2017 г. *предполагалось получить следующие результаты:*

- степень изученности проблемы и своеобразие исследовательских подходов в изучении различных аспектов современной книжной культуры;

- обобщенное представление о проблемных зонах адаптации региональной книжной культуры к требованиям формирующегося информационного общества;

- классификация и характеристика постоянных и ситуационных факторов развития региональной книжной культуры во второй половине XX – начале XXI в. и их проявление в условиях формирования информационного общества;

- реализация инновационных возможностей книжной индустрии, динамика процессов, происходящих в сфере издательской практики Сибири и Дальнего Востока в начале XXI в.;
- сравнительная характеристика ведущих игроков книжной индустрии региона;
- конкурентные преимущества участников коммуникационного процесса;
- элементы инфраструктуры книгораспространения и их региональная специфика.

Методология исследования базировалась на принципах историзма и объективности с использованием совокупности общенаучных и частнодисциплинарных методов: анализа и синтеза, системного, типологического, статистического, историко-сравнительного, моделирования, научного прогнозирования, книговедческого, библиографического и др.

Апробация результатов исследования осуществлялась посредством публикации статей в научных изданиях и выступлений с докладами на научных конференциях. По теме НИР в 2017 г. опубликовано 28 статей в ведущих российских журналах и сборниках материалов научных конференций, в том числе 14 докладов (приложение А).

1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

1.1 Эволюция представлений о книжной культуре в книговедческих исследованиях

Понятие «книжная культура» давно и в разных толкованиях употребляется для характеристики явлений и процессов, связанных с ролью книги в развитии культуры, достижениями книжного дела и различными аспектами социального бытования книги. Историю формирования этого понятия специалисты связывают с эволюцией представлений о «типографском искусстве», «искусстве книги», «культуре книги», «издательской культуре». В социально-философском толковании все чаще встречается отождествление книжной культуры с книжностью.

Актуализация проблем книжной культуры, в том числе и осмысления этого словосочетания как научной категории, произошла на рубеже XX–XXI вв. в условиях смены цивилизационной парадигмы и формирования постиндустриального (информационного) общества. Обусловлено это тем, что индустриальному этапу развития цивилизации в большей степени соответствовало понятие «книжное дело», подразумевавшее систему взаимодействующих отраслей культуры и народного хозяйства, связанных с созданием и изготовлением книги, ее распространением и использованием. Обозначившаяся во второй половине XX в. информационно-технологическая перспектива цивилизационной эволюции потребовала расширения представлений о новых технологиях производства книги, ее новых формах, способах распространения, меняющемся отношении читателей к восприятию книги в новой информационно-коммуникативной среде. Сложившееся противоречие обострилось тем, что представления о «новой культуре», дискутируемые в концепциях информационного общества, базировались, как правило, на «новых символах, нормах и правилах, привычках, моделях, программах, формальных языках, алгоритмах, виртуальных представлениях и воображаемых ландшафтах» [1] Подобное доминирование информационных

инноваций без учета традиционных средств общения, вызывает серьезную озабоченность современных книжников и научного сообщества. Б. В. Ленский провел контент-анализ документов, выработанных на Всемирных встречах на высшем уровне по информационному обществу (Женева, 2003 г. и Тунис, 2005 г.), и не обнаружил ни одного упоминания слов «книга», «книжное дело», «книгоиздание», «чтение» и других, связанных с книжной культурой [2].

Новая расстановка приоритетов в концептуальных представлениях о культуре информационного общества заострила проблему взаимовлияния инновационных подходов и многовековых традиций книжной культуры. Вполне объяснимо, что в первых попытках научного толкования понятия «книжная культура» исследователи исходили из устоявшихся представлений о книжном деле. В начале 1980-х гг., С. А. Пайчадзе предлагал понимать под книжной культурой уровень, достигнутый книжным делом, в сочетании с исторически сложившимися традициями и реалиями в отношении народа к книге [3]. Позднее, к 2000 г., признавая условность употребления термина «книжная культура», он настаивал на том, что «только на основе определения сути “книжного дела” и представляется возможным сформулировать дефиниции понятия “книжная культура”», но наряду с книжным делом включал в эту дефиницию историю библиотечного дела, читателя и чтения, считая их неотъемлемыми сторонами книжной культуры [4].

В начале XXI в. специалисты Научного центра исследований истории книжной культуры РАН указали на необоснованность отождествления понятий «книжная культура» и «книжное дело», аргументируя это тем, что книжное дело, как отрасль народного хозяйства, взаимодействующая с материальной и духовной культурой в сфере производства книжной продукции, может рассматриваться и изучаться только лишь как составляющая многоуровневой системы, каковой является книжная культура [5].

Анализ многих публикаций, в которых предлагаются варианты дефиниции «книжная культура», приводит к убеждению в том, что универсального определения сформулировать не удастся. Это напоминает

многократные опыты с универсальным понятием «книга». Многозначность и метафоричность понятий «культура» (более пятисот определений) и «книга» (более трехсот определений) заведомо обрекают очередные попытки либо на очередную метафору, либо на ограниченность одним из аспектов книжной культуры. Уже звучат предложения «смириться с тем, что большая часть научных категорий, которыми мы оперируем, никогда не будет иметь однозначного, точного, всеми признанного значения» [6, с. 110]. Но это ни в коей мере не означает пренебрежение к предлагавшимся представлениям о книжной культуре в форме той или иной дефиниции. Напротив, понятийный анализ позволяет сравнить позиции исследователей и констатировать, что наиболее обоснованным признается толкование книжной культуры, предложенное В. И. Васильевым. Он не дает обобщающей дефиниции, а определяет структуру и содержание книжной культуры как системы посредством детального анализа ее составляющих: культура книги (издательская культура, искусство книги, типографское искусство, искусство художественного переплета) культура распространения книги в обществе, культура чтения [7].

Базируясь на этой концепции, исследователи предлагают новые подходы к изучению книжной культуры в условиях современных социально-культурных трансформаций. По мнению Ю. В. Тимофеевой, наряду с тремя системообразующими элементами книжной культуры, отмеченными В. И. Васильевым, важной доминантой является взаимодействие субъектов (авторов, издателей, полиграфистов, художников-оформителей, книгопродавцев, распространителей печатной продукции, библиографов, библиотекарей, литературных критиков, покупателей и пр.) [8]. Н. В. Лопатина в статье «Книжная культура информационного общества», также придает значение этому аспекту, определяя его как «квалифицированную деятельность активных деятелей (актеров) книжной культуры» [9]. Базируя понятийный аппарат на предложенном В. И. Васильевым подходе, она раскрывает содержание книжной культуры

через совокупность трех подходов: антропологического (книга в системе отношений между человеком и другим человеком, между человеком и обществом, между обществами настоящего и прошлого), институционального (книжная культура как социальный институт) и неинституционального (воспроизводство этого социального института в современных условиях).

Среди современных подходов привлекает внимание позиция Н. А. Кривич и А. Ю. Чукурова. Они обращают внимание на то, что из некоторых определений книжной культуры выпала сама книга как феномен культуры, и предлагают рассматривать книжную культуру как «сложный феномен, ядром которого является книга как завершённый продукт интеллектуальной (воплощение идей) и материальной (технологический процесс создания книги – оформление, верстка, редактирование, качество бумаги и печати/платформа/программное обеспечение и пр.) деятельности автора (коллектива авторов), а также весь спектр официальных учреждений и неформальных сообществ, образующих систему книгооборота, книгопотребления и формирующих устойчивое взаимодействие автора и читателя посредством книги» [6, с. 111–112].

Польский книговед Кшиштоф Мигонь подходит к пониманию книжной культуры с двух позиций: как термина и как предмета изучения науки о книге. По его мнению, как предмет изучения «книжная культура» является, прежде всего, научной парадигмой, способом описания мира книг как интегрированной совокупности явлений и процессов, которые касаются книги как способа закрепления текстов культуры и инструмента человеческой коммуникации. Понимание им термина «книжная культура» сводится к тому, что это «общность явлений и процессов, ресурсов материальных и духовных, связанных с книгой; книги в движении и действии, которые пишутся и читаются, продаются и покупаются, собираются и уничтожаются, любимые и преследуемые, а также их создатели, владельцы и читатели» [10]. Им же предложена теоретическая модель сфер книжной культуры – от локальной до всеобщей, мировой

книжной культуры с расположившимися между этими крайними сферами региональной, национальной, наднациональной (транснациональной) книжными культурами.

Изложенные авторские концепции представляют книговедческое направление исследований книжной культуры. Они не исчерпывают все многообразие определений, но убеждают в том, что сколь разнообразными не были бы интерпретации книжной культуры как многоуровневой системы, очевидно, что в ее изучении нельзя ограничиваться научными подходами, апробированными в рамках науки о книге в прошлом веке.

1.2 Культурологические и документоведческие подходы к изучению книжной культуры

Одним из исходных импульсов для культурологических исследований в сфере книжности послужила работа В. В. Добровольского «Книга как универсум культуры» [11]. Автор не употребляет словосочетание «книжная культура», но обращает внимание на свойства книги по отношению к культуре и в системе культуры. Его позицию отличает не констатация уровня развития, достигнутого книжным делом, а целенаправленное исследование роли, места, значения, функций, свойств книги в быстром движении культуры современного общества, необходимость прогнозирования тенденций развития книги и культуры.

Некоторые из высказанных В. В. Добровольским идей нашли продолжение и интерпретацию в рассуждениях «О содержании и качественных границах понятия книжной культуры» Г. М. Казаковой. Выстраивая культурологическую концепцию с позиций системного подхода, она определяет книжную культуру как «целостную саморазвивающуюся систему, как часть общей культуры, которая включает в себя: человека как объекта и субъекта культуры одновременно, его специфическую деятельность по производству, распространению и потреблению всего связанного с книгой, а также многоосновное предметное бытие книги – материальное, духовное и художественно-образное» [12]. Данный подход, на наш взгляд, наиболее

интегративен и перспективен с точки зрения междисциплинарного взаимодействия.

Новый культурологический подход к исследованию книги и книжной культуры в виде научного направления «библиокультурология» предлагают В. Л. Бенин и Р. А. Гильмиянова [13]. Суть их концепции заключается в том, что библиокультурология как комплексная научная отрасль, изучающая общие закономерности функционирования и развития книги, «за пределами собственно книговедческого исследования выступает в качестве универсального методологического подхода в познании социальной реальности, позволяющей оценивать возможности и перспективы развития книги как социокультурного явления» [14]. Разделяя озабоченность авторов методологическими проблемами книговедения, отметим недостаточную обоснованность их утверждения о том, что «библиокультурология создает основу для формирования системы методологического аппарата познания в рамках науки о книге в целом» [14, с. 24]. Судя по публикациям авторов, содержательную основу библиокультурологии составляет библиотечная (библиотечно-библиографическая) культура, что является лишь одной из граней книжной культуры. Несомненно, библиотековедение располагает методологическим аппаратом, отвечающий задачам этого научного направления, но более конструктивной в современных условиях является, на наш взгляд, нацеленность на консолидацию методологических наработок родственных в рамках науки о книге дисциплин, нежели претензии на универсальность отдельной частнодисциплинарной методологии.

Еще одно направление изучения книжной культуры сформировалось в русле междисциплинарных исследований на стыке книговедения, культурологии и документоведения. Свое видение проблемы обозначил Ю. Н. Столяров, рассуждая о широком понимании и книги, и книжной культуры, и документа. Объясняя свой документоведческий (документологический) подход тем, «что границы понятия «книга» в книговедении пока что весьма расплывчаты», он проводит мысль о том, что

понятие «книжная культура» в части видов и способов фиксации информации «по сути смыкается с понятием «документивная культура» если бы таковое существовало» [15]. Концепция, несомненно, интересная. Она согласуется с историко-книговедческим подходом В. И. Васильева, сопрягается с известными трудами П. Отле, М. Н. Куфаева, Е. И. Шамурина, хорошо вписывается в обобщенные А. В. Соколовым футурологические представления о метатеории информационной коммуникации и дает хороший материал для междисциплинарного дискурса. Наряду с этим, остается серьезное опасение в том, что проводимое в теории «смыкание» книги и документа, книжной культуры и весьма неопределенной «документивной» культуры размывает упрочившееся в сознании многих поколений представление о книге и традициях книжной культуры.

К документологическому направлению в познании современной книжной культуры следует отнести и исследование Е. В. Динер, результаты которого обобщены в монографии «Теоретико-методологические основы электронной книги как категории книговедения» [16]. Ее исследование базируется на интеграции документологического и книговедческих подходов к изучению современной книги в целом и электронной книги в частности. Актуальность, равно как и дискуссионность исследуемых Е. В. Динер проблем привлекает тем, что она рассматривает электронную книгу в контексте преемственности традиций книжной культуры и необходимости интеграции культуры книги в компьютерную среду.

Вывод: Понятийный анализ категории «книжная культура» и обобщения с целью определения основных направлений научного осмысления книжной культуры – книговедческого, культурологического и документоведческого позволили сформировать убеждение в том, что книжная культура представляет собой неразрывное единение двух систем: книга как многоуровневая система, вобравшая в себя достижения материальной и духовной культуры, и книга в системе динамично развивающейся культуры информационного общества.

2 ПРОБЛЕМНЫЕ ЗОНЫ АДАПТАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ К ИНФОРМАЦИОННЫМ ВЫЗОВАМ СОВРЕМЕННОСТИ

Главной задачей данного раздела проекта является определение, научная интерпретация и анализ процессов эволюции региональной книжной культуры Сибири и Дальнего Востока на протяжении последней трети XX – начала XXI в. с точки зрения приближения книжной культуры и ее элементов к новой информационной реальности.

Исследовательской базой послужил корпус исторических источников книжной культуры региона Сибири и Дальнего Востока в последней трети XX – начале XXI в., а именно:

- массив региональной литературы, изданной в указанный период;
- библиографические источники, собранные в региональных «ежегодниках книги» 1990-х – 2010-х гг. («Омские книги», «Книги, изданные в Новосибирской области», «Томская книга», «Книжная летопись Иркутской области» и т. д., всего 14 наименований) и другие библиографические пособия;
- несанкционированные, неподцензурные издания из фондов государственных библиотек и частных собраний;
- публикации в центральной и местной периодической печати.

Конкретизация задач на 2017 г. сводилась к выявлению проблемных зон адаптации региональной книжной культуры к требованиям зарождающегося информационного общества и определению постоянных (доминантных) и непостоянных (ситуационных) факторов развития региональной книжной культуры в конце XX – начале XXI в.

2.1 Определение проблемных зон адаптации региональной книжной культуры к требованиям зарождающегося информационного общества

В качестве основных проблемных зон (комплексов проблем) определены:

- проблемы региональной информационной политики, взаимодействие учреждений и деятелей книжной культуры с региональными властями;

- проблемы конкурентоспособности институций региональной книжной культуры (издательств, книготорговых организаций) перед вызовами информационной цивилизации;

- проблемы доступности информации, в том числе печатной, для населения регионов;

- проблемы влияния (обратного воздействия) читателя на развитие книгоиздания, книготорговли и информационной среды в целом.

В рамках изучения проблемы адаптации книжной культуры региона к реальности информационного общества был поставлен вопрос о качественном состоянии отрасли, о конкурентоспособности книги в ряду информационных продуктов. Была дана оценка уровня профессионализма и устойчивости двух категорий современных издательств:

- общественных издательств литературных движений и писательских союзов Сибири и Дальнего Востока;

- типографий, принявших на себя функции книжных издательств на территории Сибирско-Дальневосточного региона.

Установлено, что деятельность как первой, так и второй категории издательских предприятий обладает достаточно высоким уровнем профессионализма и социальной устойчивости, что сказывается в вопросах диверсификации книжного репертуара, расширения пространства региональной книжной культуры и в целом предопределяет векторы адаптации традиционного книгоиздания в регионах к зарождающемуся информационному обществу.

2.2 Основные факторы развития книжной культуры в конце XX – начале XXI в. и их проявление в процессе формирования информационного общества

Эволюция книжной культуры убеждает в том, что очередной этап цивилизационного развития формируется под воздействием факторов, сформировавшихся в культурной среде предшествующего исторического этапа. С целью определения основных векторов развития региональной

книжной культуры в XXI в. определены постоянные (доминантные) и непостоянные (ситуационные) факторы, дана их характеристика

К постоянным (доминантным) факторам относятся:

- традиции российской книжности, обеспечивающие устойчивость книжной культуры в условиях сложных социально-культурных трансформаций под воздействием меняющейся информационной среды;

- массовизация информации;

- рост включенности книжной культуры в актуальные социокультурные процессы;

- интернационализация книжной культуры, усиление международных информационных связей;

- закрепление за книжной культурой функций региональной исторической памяти.

К непостоянным (ситуационным) факторам относятся:

- демократизация книжной культуры и информационных процессов;

- цикличность расширения пространственно-географического ареала распространения книжной культуры;

- изменчивость тематического и типо-видового разнообразия печатной продукции;

- альтернативность издательской деятельности и книжной торговли [17].

В результате исследования установлено, что ответом на кризис государственного книжного дела во второй половине 1980-х гг. стало расширение информационного пространства за счет бурно развивавшейся альтернативной печати. В ходе указанного процесса уже тогда были сгенерированы базовые характеристики современной информационной среды: неподконтрольность властным структурам, неоднозначность и многовариантность информационного контента. Исследование показало, что предпосылки формирования современного информационного пространства складывались в указанный период и в дальневосточном регионе. В ходе работы выявлено 63 наименования неподцензурных дальневосточных газет и

журналов, увидевших свет в конце 1980-х – 1991 гг. Эта альтернативная пресса, отличавшаяся видо-типологическим, тематическим и идейным разнообразием, стала прообразом современной негосударственной периодики. По данным исследователей в настоящее время доля независимых СМИ составляет уже 75% регионального информационного пространства Дальнего Востока [18].

С целью пополнения базы данных региональной неподцензурной периодики и вовлечения памятников альтернативной печати Дальнего Востока в научный оборот проведено уточнение всех компонентов библиографического описания установленных изданий (сведения, относящиеся к заглавию; место издания; дата выхода; количество выпусков; способ изготовления, тираж, содержание; место хранения; источник информации). Начато составление аналитико-библиографического списка неподцензурной периодики Дальнего Востока, который станет основой для базы данных.

Закрепление за книжной культурой функций региональной исторической памяти, осуществляющееся в новой форме с использованием цифровых информационных технологий, прослежено на примере подготовки и выпуска изданий в региональных архивах, музеях и библиотеках. Информатизация издательской деятельности в этих организациях находит свое отражение в подготовке ими электронных версий своих изданий. К созданию электронных ресурсов собственными силами постепенно приобщаются небольшие муниципальные музеи. Большинство областных, краевых и национально-республиканских архивов Сибири и Дальнего Востока, а также часть музеев и библиотеки имеют на своих сайтах полнотекстовые базы данных разной степени наполненности. Все эти действия расширяют информационное поле архивов, музеев и библиотек и особенно важны для региональных учреждений, сведения о научной и издательской деятельности которых чаще всего известны лишь небольшому кругу специалистов. Благодаря размещению краеведческих ресурсов литературы в сети интернет публикации о регионе становятся доступными более широкому контингенту читателей.

В ходе исследования выявлена специфика жанров православной литературы, издаваемой частными издательствами Сибири и Дальнего Востока и их вклад в формирование «культурных гнезд» в регионе в постсоветский период.

Рост видового разнообразия региональной печатной продукции зафиксирован на примере расширения репертуара конфессиональной православной литературы, а именно – агиографических (церковно-биографических) изданий, при этом в потоке житий православных святых все больше усиливается региональная тематика. Выходят издания агиографических сочинений всех разновидностей – от научных публикаций памятников до популярных брошюр, направленных на удовлетворение религиозных потребностей верующих, – в постсоветский период составляют устойчивый сектор издательской продукции. Констатируется становление нового этапа в развитии жанра агиографии и отмечены некоторые характеристики, позволившие сделать такой вывод, в частности трансформация авторского корпуса духовных писателей. Отличительной чертой нового этапа является повышенный интерес к агиографии новомучеников и исповедников советского времени, а также подвижников более позднего времени.

С позиций формирования единого евразийского книжного пространства определены результаты действия такой тенденции региональной книжной культуры конца XX – начала XXI в., как интернационализация книжной культуры, усиление международных информационных связей.

Вывод: Формирование информационного общества сталкивается на региональном уровне со значительными проблемами, важнейшими из которых являются соответствие региональной информационной политики и уровня развития книжного дела требованиям «общества знаний». В тоже время происходит многофакторная адаптация книгоиздательской и книготорговой практики в регионах Сибири и Дальнего Востока к императивам информационной цивилизации.

3 ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПРАКТИКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ:

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

3.1 Особенности трансформации издательско-полиграфического сектора книжной индустрии Сибири и Дальнего Востока

Современная региональная книжная индустрия – это комплекс взаимосвязанных рынков и отраслей, представленных в агрегированном виде, каждый из которых имеет определенную структуру, своих лидеров, динамику развития, обуславливается рядом факторов.

В начале XXI в. *количественный рост издательской системы замедлился*, в том числе и за Уралом. Достигнув пика в 2007 г. (7117 издательств). Число издательств стало постепенно сокращаться: в последующее десятилетие в среднем по стране их было около 5700, Около 2800 из них функционировали в Сибири и на Дальнем Востоке [19].

В 2000 г. доля продукции государственных издательств в Сибири и на Дальнем Востоке составляла примерно 35% и была значительно выше, чем в целом в России – 15%. Однако за первое десятилетие XXI в. после банкротства либо закрытия многих сибирских издательств государственный сектор снизился до общероссийского уровня в 15%. Количество издаваемых частными издательствами книг и брошюр за Уралом за этот же период, напротив, увеличилась в 7 раз по названиям и в 4 раза по тиражам.

Моноцентризм книжного рынка стал оказывать непосредственное влияние на степень насыщенности книгоиздательской продукцией сибирско-дальневосточного региона, в первую очередь местного производства. Так, в 2016 г. 42% всех выпущенных книг и брошюр в стране по названиям пришлось на Центральный федеральный округ. Весомый вклад других регионов принадлежал издательствам Южного федерального округа – 37%. Процент вклада в общероссийский объем книгоиздательской продукции был крайне мал: Северо-Западный федеральный округ – 7%, Приволжский федеральный округ – 6%, Сибирский федеральный округ – 4%, Уральский федеральный округ – 2%, Дальневосточный федеральный округ – 1,6%,

Северо-Кавказский федеральный округ – 1,2%, Крымский федеральный округ – 0,2% [20] (рисунок 1–2).

Доля регионального книгоиздания в общероссийском в «тучные» докризисные 2001–2009 гг. оставалась практически без изменений, и по наименованиям она составляла примерно 6,7% (1,7% приходилось на ДФО, 5,0% – на СФО), а по тиражам – всего лишь 0,8% (ДФО – 0,1%, СФО – 0,7%). Кризис внес небольшие коррективы в последующий выпуск книг и брошюр. Поэтому к 2016 г. доля регионального книгопроизводства по наименованиям и по тиражам несколько изменилась и составила 5,6% (ДФО – 2,6%, СФО – 4%) и 1,2% (ДФО – 0,4%, СФО – 0,8%) – соответственно (см. рис. 1–2).

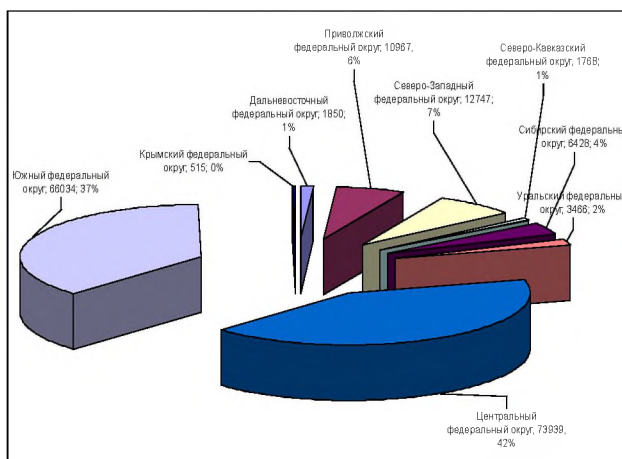

Рисунок 1 – Выпуск книг и брошюр по названиям в Сибири и на Дальнем Востоке в 2016 г.

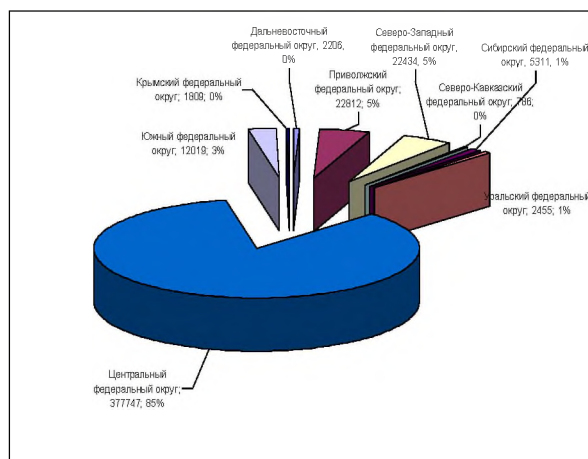

Рисунок 2 – Выпуск книг и брошюр по тиражам в Сибири и на Дальнем Востоке в 2016 г.

В XXI в. рынок вступил в полосу относительной стабилизации. В 2001–2016 гг. вектор развития изменился, динамика развития региональной книжной индустрии стала уверенно поступательной. Статистика книгоиздания в Сибири и на Дальнем Востоке подтверждает тенденцию восходящего роста как по числу наименований: с 2001 к 2016 г. в среднем в 1,5–1,6 раза, так и по тиражам – в 2,5 раза (рисунок 3).

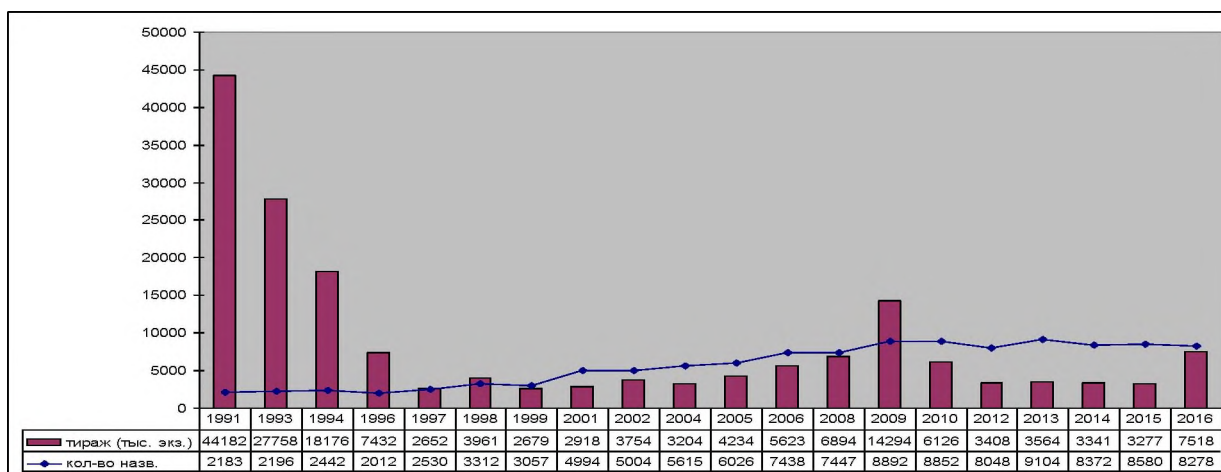

Рисунок 3 – Выпуск книг и брошюр в Сибири и на Дальнем Востоке в 1991–2016 гг.¹

Однако при уверенном росте объема книжной продукции число книг и брошюр на одного среднестатистического россиянина практически не росло, более того, после кризиса 2008 г. стало снижаться: с 5,35 до 3,04 к 2016 г. (рисунок 4). Среднее количество книг, изданное за Уралом, оставалось, по-прежнему, катастрофически низким: 0,32 экз. на одного сибиряка (рисунок 5). Моноцентричность рынка производителей книжной продукции продолжала отрицательно сказываться на издательской практике регионов страны и в начале XXI в.

Рисунок 4 – Число экземпляров книг и брошюр, выпущенных в расчете на душу населения России в 2008–2016 гг.²

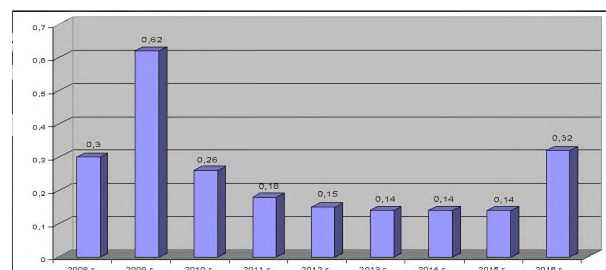

Рисунок 5 – Число экземпляров книг и брошюр, выпущенных в расчете на душу населения Сибири и Дальнего Востока в 2008–2016 гг.³

Книгоиздательская деятельность за Уралом была представлена слишком неравномерно. Отдельные сибирские территории на протяжении десятков лет подтверждали за собой позиции регионов-лидеров по количеству выпускаемых книг (Рисунок 6–7). Традиционно к развитым издательским центрам относились Новосибирская, Омская области, Алтайский,

¹ Составлено по: Российский рынок книгоиздания. Отраслевой доклад. – М., 1992–2017 гг.

² Подсчитано по статистическим данным Российской книжной палаты за 2008–2016 г.

³ Подсчитано по статистическим данным Российской книжной палаты за 2008–2016 г.

Хабаровский и Красноярский края. Высокими по региону в 2012–2016 гг. оставались издательские позиции Приморского края, Иркутской, Кемеровской, Томской областей, Республики Саха (Якутия), Республики Бурятия. При этом в аутсайдерах издательской деятельности оказалась большая часть краев и областей Дальнего Востока, Республика Алтай и Республика Тыва.

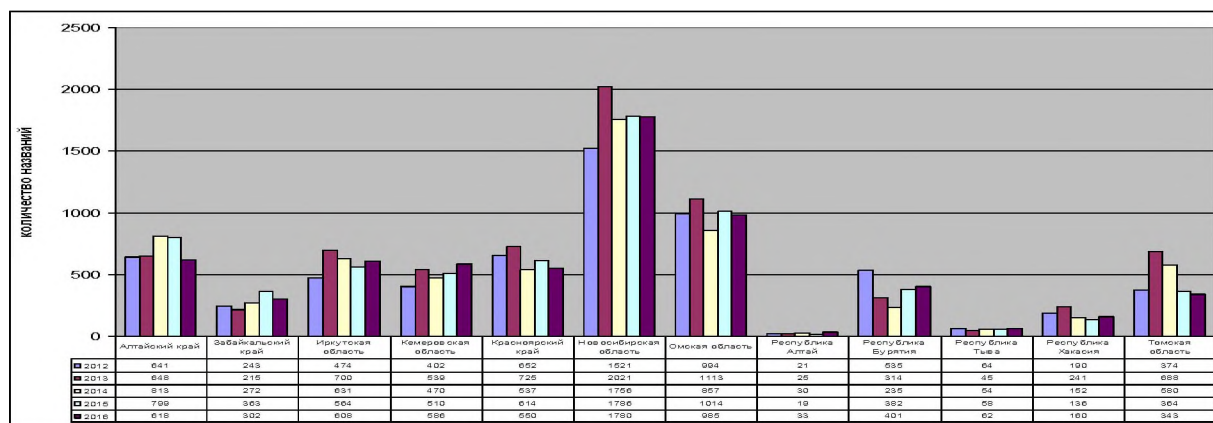

Рисунок 6 – Выпуск книг и брошюр по названиям в Сибири в 2012–2016 гг.

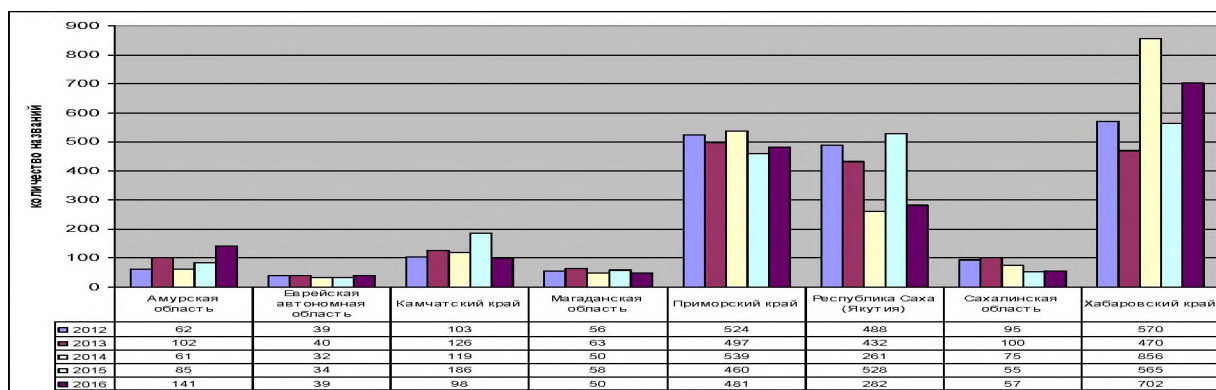

Рисунок 7 – Выпуск книг и брошюр по названиям на Дальнем Востоке в 2012–2016 гг.

Законы рынка, экономические кризисы начала XXI в. влияют на стабильное функционирование предприятий книжного бизнеса. В полиграфическом секторе книжной индустрии Сибири и Дальнего Востока шли процессы: разгосударствления предприятий, роста независимых полиграфических услуг. Перманентные кризисы сказались на бумажно-полиграфическом секторе индустрии, на дальнейшей деятельности рынка полиграфических услуг в регионе. Это выразилось в следующих векторах развития:

- практически полная импортозависимость сибирско-дальневосточной полиграфии;

- подорожание бумаги (в первую очередь российских производителей, большинство из которых ориентировано на экспорт) и отсутствие за Уралом ЦБК, способных обеспечить потребности региона. В некоторых типографиях затраты на бумагу составляют 50–70% себестоимости печатной продукции;

- дальнейшее стремление государства избавиться от крупных, требующих больших капиталовложений издательско-полиграфических комплексов, что не гарантирует после их перехода в частные руки сохранение основного вида деятельности; Так, в 2013 г. Росимущество реализовало в Томске за 152,7 млн руб. ОАО «Издательство “Красное знамя”», которые новый собственник решил ликвидировать, большинство площадей здания сдается в аренду [21]. в планы приватизации федерального имущества был включен крупнейший на Дальнем Востоке издательско-полиграфический комплекс ОАО «Дальпресс» (100% акций принадлежит Росимуществу) [22]; Выставленные на продажу в 2016 г. 100% акций находящегося в госсобственности АО «Издательско-полиграфической предприятия “Кузбасс”» (Кемеровская область) были выставлены на продажу, но не были проданы из-за отсутствия заявок [23]. В конце 2016 г. 100% акций крупнейшей за Уралом типографии «Советская Сибирь» (стоимость оценивалась в 1,5 млрд руб.) также были выставленным на продажу [24]. Весной 2017 г. правительство отменило приватизацию 14 региональных типографий, опасаясь их последующего репрофилирования. Среди них «Тюменский дом печати», «Дальпресс», «Советская Сибирь» [25].

Представленные в таблицах 1 и 2 данные о количестве крупных и средних полиграфических предприятий Сибири и Дальнего Востока, позволяют сделать вывод, что в 2009–2012 г. их доля в общем числе полиграфических предприятий региона, росла незначительно.

Таблица 1 – Крупные и средние полиграфические предприятия Сибири и Дальнего Востока: общее количество по регионам (2009–2012 гг.)⁴

	Количество полиграфических	Количество полиграфических
--	-------------------------------	-------------------------------

⁴ Составлено по: Российский рынок полиграфии. Отраслевой доклад. – М., 2010-2014.

Регион	предприятий	предприятий
	2009 г.	2012 г.
Омская область	30	32
Томская область	6	9
Новосибирская область	27	65
Кемеровская область	10	17
Алтайский край	21	22
Республика Алтай	3	3
Республика Хакасия	21	13
Республика Тыва	5	20
Красноярский край	6	6
Иркутская область	96	26
Республика Бурятия	7	13
Забайкальский край	41	5
<i>Сибирский Федеральный округ (всего)</i>	<i>262</i>	<i>231</i>
Приморский край	12	21
Хабаровский край	22	нет данных
Еврейская автономная область	3	3
Амурская область	15	38
Республика Саха (Якутия)	10	10
Магаданская область	8	6
Чукотский автономный округ	4	1
Камчатская область	7	20
Сахалинская область	10	12
<i>Дальневосточный Федеральный округ (всего)</i>	<i>85</i>	<i>111</i>
Итого по Сибири и Дальнему Востоку	347	342
<i>Всего по РФ</i>	<i>1446</i>	<i>1485</i>

Таблица 2 – Удельный вес крупных и средних полиграфических предприятий Сибири и Дальнего Востока среди общего количества аналогичных полиграфических предприятий РФ (2002–2012 гг.)⁵

⁵ Составлено по: Марголин Е. М. Полиграфическая промышленность Российской Федерации (аналитический обзор). – М., 2009. – С. 49–50 (298 с.); Российский рынок полиграфических работ. 2008 г.

Регион	Количество полиграф. предприятий (удельный вес – % от общего)	Количество полиграф. предприятий (удельный вес – % от общего)	Количество полиграф. предприятий (удельный вес – % от общего)	Количество полиграф. предприятий (удельный вес – % от общего)	Количество полиграф. предприятий (удельный вес – % от общего)	Количество полиграф. предприятий (удельный вес – % от общего)
	2002 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Сибирский Федеральный округ	542 (13,2%)	1174 (16%)	262 (18,1%)	265 (18,9%)	274 (17%)	231 (15,5%)
Дальневосточный Федеральный округ	223 (5,5%)	426 (5,8%)	85 (5,9%)	84 (6%)	157 (9,8%)	111 (7,5%)
Итого по Сибири и Дальнему Востоку	765 (18,7%)	1600 (21,8%)	347 (24%)	349 (24,9%)	431 (26,8%)	342 (23%)
Всего по РФ	4086	7353	1446	1405	1614	1485

За первые пять месяцев 2016 г. в России закрылось около 750 печатных изданий и 140 типографий. Падение рынка составило 34% [26].

- высокая концентрация производства в секторах изготовления газетной, журнальной и книжной печатной продукции. Основной производственный потенциал по объему выполняемых работ составляет ограниченное количество предприятий, все они находятся в европейской части России.

Таким образом, определена специфика трансформации издательско-полиграфического сектора книжной индустрии Сибири и Дальнего Востока в рамках преобразования современного регионального информационного пространства

3.2 Инновационные возможности современной книжной индустрии региона: от альтернативной издательской деятельности до продвижения книги в медиа

Инновации в издательском деле – это внедрение новой технологии или продукта, влекущее за собой изменения на книжном рынке.

Инновационные возможности издательства – это то, насколько эффективно и рационально оно распоряжается имеющимися ресурсами для создания и внедрения на рынок новшеств.

Немаловажную роль играют и финансовые возможности предприятия, зависимость от внешних факторов (правовое регулирование издательской деятельностью и книжной торговлей, отношение с партнерами, поставщиками, авторами, покупательские способности населения и мн. др.).

Инновационные возможности издательств предполагают также наличие экономических возможностей по эффективному вовлечению новых технологий в рыночные отношения. В частности, в начале XXI в. в столице и регионах России наблюдается рост количества издательских и книготорговых организаций, имеющих выход в интернет. Наиболее распространенными (на федеральном уровне) являются следующие формы продвижения книг в интернете: активная поддержка собственного сайта (93%), продвижение в социальных сетях (52%), ведение блогов (37%), участие в форумах (30%), контекстная реклама в интернете (26%), прямая реклама в интернете (19%) [27].

В 2016 г. было осуществлено исследование продвижения в интернете издательств и издающих организаций Новосибирска – третьего мегаполиса страны, крупнейшего города за Уралом. Результаты исследования выявили следующую представленность издательств в интернете: наличие сайта (75%); наличие интернет-магазина (19%); ведение групп или страниц в социальных сетях (18%).

В современной обстановке особо значимым становится наличие аккаунтов в социальных сетях и их активность. При этом необходимо отметить инновационную активность 18% издательств в Интернете: из обследуемых новосибирских издательств 10 используют социальные сети как способ продвижения собственной продукции, место коммуникации с читателем.

Активнее выходят в интернет современные создатели любительской периодики, взяв на вооружение предоставляемые сетевыми технологиями возможности (оперативность поступления информации к читателю, неограниченное количество потенциальных потребителей). Конвергенция, то

есть соединение традиционной печатной и электронной версии периодического издания, слияние технологий распространения и производства – характерная черта современного «самиздата».

Установлено, что с начала 2000-х гг. «самиздатчики», взявшие на вооружение предоставляемые сетевыми технологиями преимущества (оперативность поступления информации к читателю, неограниченное количество потенциальных потребителей), стали активными участниками медиапространства. Инновационные возможности интернет-технологий обусловили появление новых свойств современной «самиздатской» (то есть непрофессиональной, незарегистрированной) печати. Характерная черта современного «самиздата» – конвергенция, то есть соединение традиционной печатной и электронной версии издания, слияние технологий распространения и производства.

Развитие глобальной информационной сети вызвало также появление принципиально новой формы любительской прессы – сетевых газет и журналов, никаким образом не связанной с бумажными изданиями. Целевое назначение и жанрово-тематический спектр этих самодельных сетевых изданий чрезвычайно разнообразен. Присущие интернет-самиздату свойства (мультимедийность, интерактивность, оперативность) способствуют более полноценному восприятию предоставляемой информации, реализации творческого потенциала участников сетевого общения, формированию новой коммуникационной среды. Можно говорить о том, что с овладением информационными технологиями самиздат получает новую жизнь: мобилизуется, оцифровывается, становится частью так называемых «тактических медиа» – альтернативных средств массовой информации, выражающих точку зрения групп меньшинства, по тем или иным причинам не представленную в мейнстримных прессе и телевидении.

Проведенные исследования доказали, что печатная книга и в цифровую эпоху остается важнейшим способом сохранения и передачи информации, одной из важнейших форм трансляции знания наряду с электронной книгой и

гипертекстом. Чтение книг на бумажном носителе не соперничает с электронным, а сосуществует, поскольку эти типы чтения отвечают разным задачам. В обучении, например, удобнее пользоваться бумажным текстом, а в повседневной жизни, для ознакомления с новостями чаще обращаются к гипертексту.

Возрождению интереса к печатной книге часто способствуют виртуальные сообщества, широко представленные в социальных сетях. Одной из самых популярных площадок продвижения книги является Instagram. Суммарная аудитория пользователей рассматриваемого ресурса составляет на сегодняшний день 600 млн человек, из которых более 10 млн – пользователи из России преимущественно в возрасте от 18 до 44 лет [28]. Instagram рассматривается книжными издательствами, магазинами и библиотеками как один из эффективных приемов привлечения потребителя. Свои аккаунты в социальной сети есть у таких крупных издательств как «Эксмо» (32,1 тыс. подписчиков) и «Росмэн» (19 тыс. подписчиков); у книжных магазинов «Лабиринт» (90 тыс. подписчиков) «Библио-Глобус» (3 390 подписчиков); у крупнейших библиотек России, таких как Российская государственная библиотека (2 799 подписчиков), Государственная публичная научно-техническая библиотека (4358 подписчиков), Кемеровская областная научная библиотека им. В. Д. Федорова (554 подписчика), научная библиотека Томского государственного университета (548 подписчиков), Новосибирская областная научная библиотека (616 подписчиков).

Ничуть не уступают издательствам и библиотекам, а порой и превосходят их по количеству подписчиков аккаунты, созданные частными лицами и сообществами, интересующимися и продвигающими книгу и чтение в виртуальном пространстве. Специфично то, что хотя рекомендации в Instagram привлекают интерес к книге скорее картинкой, чем текстом, ориентированы они на чтение традиционной книги. В результате, Интернет, посредством социальных сетей, становится одним из основных инструментов популяризации традиционной книги в современном мире.

Вывод: проанализированы и обобщены инновационные возможности современной книжной индустрии Сибири и Дальнего Востока; даны характеристики инноваций и механизмы их внедрения в деятельности издательств и издательско-полиграфического комплекса Сибири и Дальнего Востока, в том числе и альтернативной издательской деятельности («самоиздании»); исследованы инструменты продвижения книги в медиа, изменения в отношении к книге.

4 СОВРЕМЕННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ПРОДВИЖЕНИЯ КНИГИ И ЧТЕНИЯ СИБИРСКО-ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА

Среди всех каналов коммуникации чтение, особенно чтение книг (как в печатном, так и в электронном виде), является самым значимым фактором сохранения ядра национальной культуры, поддержания и приумножения богатств родного языка, формирования речевой культуры. Именно поэтому обеспечение возможности приобщения к книжной культуре всех граждан РФ вне зависимости от места их проживания и социального положения должно стать частью комплекса целенаправленных мер государственной социальной политики. Оценка состояния инфраструктуры для чтения в субъектах РФ особо значима в рамках выявления потенциала ее развития для повышения качества чтения и обеспечения доступа к культурному наследию и интеллектуальному капиталу.

Изучение региональной инфраструктуры продвижения книги и чтения осуществлялось в согласовании с федеральным проектом «Культурная карта России. Литература. Чтение» – исследования уровня развития инфраструктуры для чтения в Российской Федерации. Проект осуществляется Российским книжным союзом совместно с Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям и отраслевым журналом «Книжная индустрия».

Исследовательскую базу в 2017 г. составили книготорговые предприятия административных центров и городов с населением до 100 тыс. человек Сибирского (23 города) и Дальневосточного федеральных округов (13 городов). Всего около 2200 респондентов.

4.1 Основные элементы инфраструктуры книгораспространения региона

Достижением проекта «Культурная карта России. Литература. Чтение» является попытка объединения в единую систему – инфраструктуру продвижения чтения – значимых элементов книжного дела и комплексный

анализ получившегося конгломерата. Решение подобной задачи не имеет аналогов в мировой практике.

В условиях изменившегося книжного рынка книжная инфраструктура РФ включает:

1) Инфраструктура продажи книг:

- традиционные книжные магазины/сети;
- интернет продажи;
- некнижный ритейл;
- киосковые сети;
- малые книготорговые предприятия.

2) Инфраструктура предоставления книг для чтения (библиотеки).

3) Продвижение и информирование. Литературный потенциал регионов.

В настоящий момент книготорговая инфраструктура книги и чтения представлена преимущественно бизнес единицами, в функционал которых не входит (в отличие от библиотек) организация мероприятий по поддержке интереса к книге как к объекту литературного/культурного наследия. Тем не менее, именно книготорговая инфраструктура обеспечивает возможность приобретения книг в личное пользование (создание домашних библиотек), тем самым поддерживая традиции семейного чтения и формируя интерес к книге у детей с раннего возраста. В отличие от бюджетных затрат на приобретение книжных новинок, не превышающих 2 млрд рублей, жители России суммарно по всем каналам приобретают ежегодно книг на сумму 50–55 млрд руб., причем сама возможность приобретения книг в личное пользование, широта выбора – это исключительно заслуга частного книготоргового бизнеса [29].

По составу структурных элементов региональная книготорговая инфраструктура соответствует общероссийской. Ее Особенностями являются отличные от общероссийских доли (удельный вес) каждого из составляющих элементов.

4.2 Обеспеченность Сибирско-дальневосточного региона книготорговыми предприятиями.

В рамках реализации проекта «Культурная карта России. Литература. Чтение» впервые за постсоветский период была выявлена приближенная к достоверности статистика (количественные и качественные показатели) книготорговых предприятий (магазинов) Сибири и Дальнего Востока. В исследовании принимали участие книготорговые предприятия административных центров и городов с населением до 100 тыс. человек Сибирского (23 города) и Дальневосточного федеральных округов (13 городов). Малые города и поселения на этом этапе не рассматривались.

В целом, при общем низком уровне развития книгораспространения в стране необходимо констатировать, что Сибирский и Дальневосточный федеральные округа занимают очень небольшую долю коммерческого книжного рынка РФ. Книжный рынок ДФО составляет всего лишь 1% от общероссийского рынка (последнее место); СФО – 6%. На рисунке 8 показаны доли регионов РФ в коммерческом книжном рынке в 2016 г. (без электронных книг, рынка бюджетных продаж и канала неструктурированных продаж) [30].

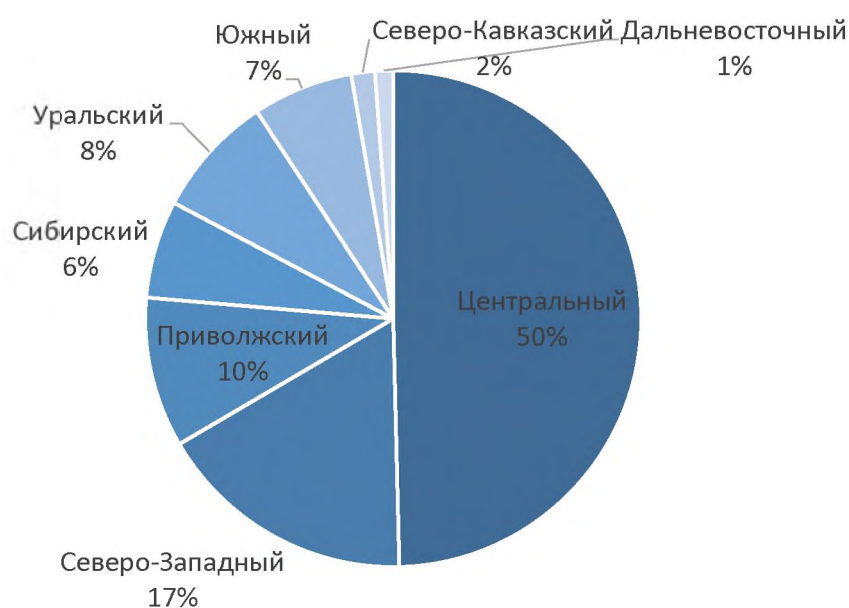

Рисунок 8 – Доли регионов РФ в коммерческом книжном рынке (млрд. руб.)

На первом этапе исследования была собрана информация о наиболее значимом элементе традиционного книгораспространения – книжных магазинах. В таблицах 3 и 4 представлены данные об обеспеченности книжными магазинами субъектов федерации и административных центров СФО и ДФО. Однако поскольку исследование продолжается, эти количественные подсчеты носят незавершенный, промежуточный характер.

Таблица 3– Обеспеченность книжными магазинами Сибирского федерального округа в 2017

№	Субъект РФ	Количество жителей на 1 книжный магазин	Город	Количество жителей на 1 книжный магазин
1	Красноярский край	21 457,47	Красноярск	18 083,63
2	Новосибирская область	33 089,94	Новосибирск	29 889,40
3	Кемеровская область	46 704,21	Кемерово	22 123,04
4	Иркутская область	18 530,01	Иркутск	13 264,34
5	Алтайский край	29 945,32	Барнаул	18 693,68
6	Омская область	30 823,16	Омск	23 562,00
7	Забайкальский край	22 020,06	Чита	12 268,25
8	Томская область	43 155,64	Томск	23 726,17
9	Республика Бурятия	24 603,35	Улан-Удэ	15 357,14
10	Республика Хакасия	18 540,28	Абакан	17 920,00
11	Республика Тыва	63 710,00	Кызыл	57 000,00
12	Республика Алтай	30 615, 00	Горно-Алтайск	24 300, 00
	РОССИЯ	35 911,05		

Таблица 4 – Обеспеченность книжными магазинами Дальневосточного федерального округа в 2017 г.

№	Субъект РФ	Кол-во жителей на 1 магазин	Город	Кол-во жителей на 1 магазин
1	Приморский край	21 608,04	Владивосток	18 957,91
2	Хабаровский край	14 336,49	Хабаровск	17 461,71
3	Республика Саха (Якутия)	50 675,53	Якутск	15 991,37
4	Амурская область	28 634,00	Благовещенск	16 023,93
5	Сахалинская область	28 667,29	Южно-Сахалинск	12 911,27
6	Камчатский край	17 484,94	Петропавловск-Камчатский	10 056,39
7	Еврейская автономная область	41 054,25	Биробиджан	18 639,75
8	Магаданская область	13 233,64	Магадан	30 693,67

9	Чукотский автономный округ	49 822,00	Анадырь	14 326,00
	В целом РОССИЯ	35 911,05		

Вывод: первичная обработка полученных результатов показала неравномерность распределения книжных магазинов в Сибирско-Дальневосточном регионе. Прослеживается зависимость количества книжных магазинов от статуса и количества населения города. Наблюдается лучшее, чем в подведомственных им территориях, обеспечение книжными магазинами административных центров субъектов федерации. Прослеживается значительное влияние развитых сетевых книготорговых формирований на общий книготорговый ландшафт.

Реализация проекта «Культурная карта России. Литература. Чтение» способствует решению важнейшей проблемы постсоветского книжного рынка – сбору книготорговой статистики. Собранные в масштабах региона, систематизированные и проанализированные результаты проекта стали ценным источником информации, в том числе и об объектах и каналах книгораспространения; предоставили возможность комплексного анализа инфраструктуры продвижения книги и чтения региона и России в целом.

4.3 Анализ распространенности учебной модификации чтения в библиотеках Сибири как в одном из элементов современной инфраструктуры продвижения чтения

Исследовательская база

а) Отчеты государственных и муниципальных библиотек:

- Алтай Республика – 2013 г., 2014 г.
- Алтайский край – 1990-е гг., 2000-е гг. (в т. ч. 1993 г., 2000 г., 2001 г.)
- Бурятия Республика – 2012 г., 2013 г.
- Иркутская область – 2011 г., 2012 г., 2013 г.
- Камчатский край – 2010 г., 2011 г., 2012 г., 2013 г.
- Кемеровская область – 1998 г., 1999 г., 2000 г., 2001 г., 2002 г., 2003 г., 2004 г., 2005 г., 2006 г., 2007 г., 2008 г., 2009 г., 2010 г., 2011 г., 2012 г., 2013 г.

- Красноярский край – 2007 г., 2008 г., 2009 г., 2010 г., 2011 г., 2012 г., 2013 г., 2014 г.

- Магаданская область – 2013 г.

- Нерюнгри – 2011 г., 2013 г.

- Новосибирская областная детская библиотека – 2007 г., 2008 г., 2009 г., 2010 г., 2011 г.

- Новосибирская область – 2008 г., 2009 г., 2010 г.

- Омская область – 2010 г., 2011 г., 2012 г., 2013 г.

- Приморская государственная публичная библиотека им. А. М. Горького – 2000 г, 2001 г., 2008 г.

- Сахалинская область – 2011 г., 2012 г., 2013 г.

- Научная библиотека НГУ за 1992–2016 гг.

б) Исследования: ВЦИОМ, Левада-Центр, КОМКОН.

в) Собственные опросы:

- 2014 г. – опрос студентов Новосибирского областного колледжа культуры и искусств: опрошено 240 человек – 189 девушек и 51 юноша.

- Весной 2017 г. совместно с Ж. В. Пранкевич опрошено 156 лицеистов, в том числе 79 девочек и 77 мальчиков. По классам они распределялись следующим образом: было опрошено 25 шестиклассников, 21 семиклассник, 51 восьмиклассник, 23 девятиклассника, 36 десятиклассников.

Учебная модификация чтения прежде называлась и характеризовалась только в теории и, иногда, в историческом аспекте. Впервые в исследовательской практике было выявлено наличие учебной модификации в реальном чтении современного общества (на примере Сибири и Дальнего Востока), определена ее доля в круге чтения сибиряков и дальневосточников в постсоветский период и корпусы соответствующих для нее текстов, охарактеризованы различные аспекты, связанные с их проявлениями в чтении различных читательских групп. Впервые теоретические положения теории модификации чтения были наполнены конкретным содержанием.

Учебное чтение – это чтение, обеспечивающее удовлетворение познавательных потребностей людей, возникающих в процессе их учебной деятельности, осуществляемой в любых заведениях, которые оказывают образовательные услуги: школах, гимназиях, лицеях, колледжах, институтах, университетах и т. д., а также в учреждениях дополнительного образования, на разного рода обучающих курсах и т. п.

Также учебное чтение можно рассматривать как вид коммуникативно-познавательной деятельности, направленной прежде всего на решение учебных задач, а также на удовлетворение гносеологических, возникающих преимущественно в процессе учебной деятельности, потребностей личности средствами рукописной и/или печатной информации, содержащейся на любом носителе (бумажном, электронном и т. д.).

Масштабы присутствия учебной модификации в чтении посетителей библиотек Сибири и Дальнего Востока были значительны. Учебная модификация характеризуется как одна из наиболее распространенных, а в определенных возрастных читательских группах – самая распространенная.

Аудиторию учебного чтения составляли в основном лица от 6–7 до 22–24 лет, входившие в такие возрастные группы, как дети, подростки, юношество. Студенты очной, заочной и вечерней форм обучения среднеспециальных и высших учебных заведений независимо от своего возраста также образовывали заметную часть аудитории учебного чтения. По мере взросления читателей, окончания обучения в учебных заведениях, число тех из них, кто читал учебную литературу, начинало резко сокращаться, а у достигших пенсионного возраста и тем более далеко перешагнувших его такая модификация чтения, как правило, отсутствовала вовсе.

Доля учебной модификации в чтении учащихся различалась в зависимости от возраста школьников. Наименьшую долю учебное чтение в общей структуре чтения занимало у младших школьников. С каждым классом его присутствие возрастало, соответственно уменьшая долю других

модификаций чтения. Наибольшую читательскую активность в этой модификации чтения проявляли, как правило, учащиеся старших классов. У учащихся младших классов доля учебного чтения в среднем составляло от 40 до 60%, старших – от 70 до 90%.

Результатом проекта стало значительное (по сравнению со списками автора теории модификаций Ю. П. Мелентьевой и основных видов учебных изданий, перечисленных в ГОСТ 7.60–2003) расширение корпуса текстов учебного чтения. В него были включены учебники, учебные и учебно-методические пособия, а также художественные, отраслевые, научно-популярные, справочные издания, энциклопедии, хрестоматии, газеты и журналы при условии, что они используются в учебных целях – для выполнения домашних заданий, подготовки рефератов, докладов, составления кроссвордов, разработки проектов, презентаций и т. д.

Вывод: значительно дополнены теоретические положения учебной модификации чтения, позволяющие расширить представления об учебном чтении, его месте в чтении жителей региона и роли в жизни личности. Разработанные дополнения теории учебной модификации чтения носят универсальный характер и могут быть применены для изучения учебного чтения любого региона Российской Федерации, способствуя наиболее полной и подлинной реконструкции общей картины чтения в стране.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реализация целей и задач НИР по первому этапу (2017 г.) позволила получить следующие *научные результаты*:

1. Выявлена специфика научных подходов к изучению книжной культуры в книговедческих, культурологических и документоведческих исследованиях. Понятийный и содержательный анализ позволил уточнить понимание современной книжной культуры как неразрывного единства двух систем: книги как многоуровневой система, вобравшей в себя достижения материальной и духовной культуры, и книги в системе динамично развивающейся культуры информационного общества.

2. Сформулировано обобщенное представление о проблемных зонах (комплексах проблем) адаптации региональной книжной культуры к требованиям формирующегося информационного общества.

3. Выявлены доминантные и ситуационные факторы, отражающие сложность включения традиционной книжной культуры в динамично меняющуюся информационную среду.

4. Даны характеристики инноваций и механизмов их внедрения в деятельности издательско-полиграфического комплекса Сибири и Дальнего Востока. Выявлены лидеры и аутсайдеры книжной индустрии региона (по территориям и книгоиздающим предприятиям)

5. Определены и проанализированы основные составляющие региональной инфраструктуры книгораспространения в рамках проекта «Культурная карта России. Литература. Чтение». Разработана и апробирована методика анализа и оценки региональной инфраструктуры продвижения книги и чтения в части обеспеченности субъекта РФ книготорговыми предприятиями (на примере Сибири и Дальнего Востока).

Поставленные на 2017 г. задачи выполнены полностью. Реализация этих задач последовательно отражена в 28 опубликованных статьях и материалах научных конференций. Результаты первого этапа носят промежуточный характер. В ходе последующих этапов будет продолжено приращение фактических материалов, их апробация и выявление возможностей практического применения полученных результатов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Формирование информационного общества в XXI веке : [сборник] / Рос. ком. Программы ЮНЕСКО "Информ. для всех", Рос. нац. б-ка ; [сост. Е. И. Кузьмин, В. Р. Фирсов]; Пер. с англ. Л. В. Петровой.– Санкт-Петербург : РНБ, 2006. – С. 6, 17.
- 2 Ленский, Б. В. Книжное дело в информационном обществе. К итогам Всемирной встречи на высшем уровне по информационному обществу / Б. В. Ленский // Книга: исследования и материалы. – 2006.– Сб. 85. – С. 83.
- 3 Пайчадзе, С. А. Исследование региональных проблем книжного дела – закономерное следствие развития книговедения / С. А. Пайчадзе // Развитие книжной культуры Сибири XIX – начала XX века. – Новосибирск, 1982. – С. 5–6.
- 4 Очерки истории книжной культуры Сибири Дальнего Востока. – Т. 1. Конец XVIII – середина 90-х годов XIX века. – Новосибирск, 2000. – С. 4–5.
- 5 Васильев В. И. Новый проект Научного центра исследований истории книжной культуры РАН при НПО «Издательство “Наука”» – библиографическая база данных «История отечественной книжной культуры» / В. И. Васильев, Д. Н. Бакун, М. А. Ермолаева // Книга: Исследования и материалы. – 2009. – Сб. 91, ч. 1–2. – С. 63–79.
- 6 Кривич, Н. А., Чукуров, А. Ю. Книжная культура: вызовы современности/ Н. А. Кривич, А. Ю. Чукуров// Общество. Среда. Развитие. – 2016. – № 4. – С. 110–114.
- 7 Васильев, В. И. История книжной культуры: теоретико-методологические аспекты:/ В. И. Васильев ; Рос. акад. наук, Науч. совет "История мировой культуры" и др. – Москва : Наука, 2004. – С. 90–91.
- 8 Тимофеева, Ю. В. Книжная культура: дефиниции понятия / Ю. В. Тимофеева // Философия образования. – 2011. – № 5. – С. 273.
- 9 Лопатина, Н. В. Книжная культура информационного общества / Н. В. Лопатина // Культура: теория и практика. Электронный научный

журнал Московского государственного института культуры. – 2016. – Вып. 5–6. (14–15). – URL: <http://theoryofculture.ru/issues/69/898/> (дата обращения 15.10.2017).

10 Мигонь, К. Книжная культура – попытка определения понятия как научной категории / К. Мигонь // Белорусская книга в контексте мировой книжной культуры. – Минск, 2011. – С. 33.

11 Добровольский, В. В. Книга как универсум культуры (к постановке проблемы) / В. В. Добровольский // Книжный мир сегодня и завтра: Десятая междунар. науч. конф. по пробл. книговедения: тез. докл. / [Под общ. ред. Ленского Б. В.]. – Москва : Наука, 2002. – С. 27–28.

12 Казакова Г. М. О содержании и качественных границах понятия книжной культуры / Г. М. Казакова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2012. – № 2. – С. 71–73.

13 Бенин, В. Л. Библиокультурология: новый (культурологический) подход к исследованию феномена книги / В. Л. Бенин, Р. А. Гильмиянова // Педагогический журнал Башкортостана. – 2015. – № 4. – С. 55–64.

14 Бенин В. Л. Библиокультурология, ее сущность и специфика // Библиотека в контексте Российской социокультурной истории: краеведческий аспект : материалы всероссийской научной конференции (с международным участием), посвященной 180-летию Национальной библиотеки имени Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан (Уфа, 24–25 марта 2016 г.) / [сост. А. Р. Бикбулатова]. – Уфа : ЦКиР НБ РБ, 2016. – С. 23–27.

15 Истоки книжной культуры / Под ред. В. Я. Рушанина ; Челябинский государственный институт культуры. – Челябинск : ЧГИК, 2017. – С. 14.

16 Динер, Е. В. Теоретико-методологические основы электронной книги как категория книговедения / Е. В. Динер ; Вят. гос. ун-т. – Киров : Старая Вятка, 2016. – 191 с.

17 Посадсков, А. Л. Предпосылки формирования информационного общества в книжной культуре регионов России (XX – начало XXI в.) / А. Л. Посадсков // Берковские чтения – 2017. Книжная культура в контексте международных контактов : материалы IV междунар. науч. конф. (Полоцк, 24–25 мая 2017 г.). – Минск, 2017. – С. 309–313.

18 Самойленко П. Ю. Медиа-пространство Дальнего Востока России как ресурс интеграции в АТР в условиях глобализации / П. Ю. Самойленко // Россия и АТР. – 2010. – Вып. 3. – С. 178.

19 Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад / под общ. ред. В. В. Григорьева – Москва: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2016.– 102 с.

20 Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад / под общ. ред. В. В. Григорьева – Москва: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2017. – 96 с.

21 Белов, Ю. Переходящее «Красное знамя». Новым владельцем томского издательского комплекса стала компания «Мир» / Ю. Белов // Коммерсант.ru 11.09.2013. Сибирь-Омск. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2276056>(дата обращения 05.03.2017).

22 Чем обернется приватизация «Дальпресса»? // Конкурент.ru 13.10.2015. – URL: <http://konkurent.ru/article/13342>(дата обращения 05.05.2017).

23 Павлова О. Акции издательства «Кузбасс» никого не заинтересовали // Коммерсант.ru 13.09.2016. Сибирь-Красноярск. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3087972>(дата обращения 22.03.2017).

24 Павлова, О. Непривлекательный профиль. Крупнейшее за Уралом издательство «Советская Сибирь» продается за 890 млн рублей / О. Павлова // Коммерсант.ru 24.01.2017. Сибирь-Новосибирск. –URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3200014>(дата обращения 20.04.2017).

25 Макарова, Е. Печатный станок не отдадут в частные руки / Е. Макарова // Коммерсант.ru 20.03.2017. Газета Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3247310>(дата обращения 11.06.2017).

26 Бондаренко, Е. Российская полиграфия: отрасль сохранится, но станет другой / Е. Бондаренко // ГИПП: Союз издателей. Обзоры событий в медиа-среде. 28.06.2016. – URL: <http://www.gipp.ru/opennews.php?id=58929> (дата обращения 17.05.2017).

27 Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад / под общ. ред. В. В. Григорьева – Москва: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2015. – С. 36.

28 Количество пользователей Инстаграм. – URL: <https://instagramlife.ru/biznes/skolko-polzovatelej-v-instagram.html> (дата обращения 19.09.2017).

29 Культурная карта России: инфраструктура чтения в российских регионах // Книжная индустрия. – 2017. – №4–5. –С. 29.

30 Новиков, О. Е. Состояние и перспективы развития российского книжного рынка: от стабилизации к качественному росту / О. Е. Новиков // Российский книжный союз – URL: <http://www.bookunion.ru/upload/iblock/799/799340cc61f85c1235b04246e5a172b5.pdf> (дата обращения 19.09.2017).

Приложение А

Публикации по теме проекта за 2017 г.

Монографии

- 1 Книжная культура в контексте инновационного развития общества / [В. И. Васильев, С. Н. Лютов, М. А. Ермолаева и др.]; отв. ред. В. И. Васильев; Междунар. ассоц. Акад. наук, Нац. акад. Беларуси, Рос. акад. наук [и др.]. – Москва : Наука ; Минск : ЦНБ НАН Беларуси, 2017. – 327 с. Лютов С. Н. «Книга» и «традиция». С. 37–38; Книжность как традиция. С. 38–40; Исторические закономерности в существовании традиций книжности. С. 40–43; Традиции книжной культуры в условиях формирования информационного общества. С. 43–48.
- 2 Савенко, Е. Н. Свободное слово: очерки истории самиздата Сибири (1920–1990 гг.) : монография / Е. Н. Савенко ; науч. ред. А. Л. Посадсков ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2017. – 480 с.

Публикации в отечественных рецензируемых изданиях

(по списку ВАК)

- 1 Альшевская, О. Н. Региональные издательства: выход в виртуальное пространство (на примере издательств Новосибирска) / О. Н. Альшевская, С. А. Тарасова, А. Г. Пустотина // Гуманитарные науки в Сибири. – 2017. – Т. 24, № 3. – С. 117–121. DOI: [10.15372/HSS20170320](https://doi.org/10.15372/HSS20170320)
- 2 Альшевская, О. Н. Нестоличные истории: книгораспространение в издательствах Сибири и Дальнего Востока / О. Н. Альшевская // Библиосфера. – 2017. – № 2. – С. 79–84. DOI: [10.20913/1815-3186-2017-2-79-93](https://doi.org/10.20913/1815-3186-2017-2-79-93)
- 3 Лизунова, И. В. Книжная индустрия Сибири: динамика, лидеры, векторы развития рубежа XX–XXI вв. / И. В. Лизунова // Гуманитарные науки в Сибири. – 2017. – Т. 24, № 4. – С. 47–56. DOI: [10.15372/HSS20170408](https://doi.org/10.15372/HSS20170408)

- 4 Лютов, С. Н. Книжная культура в многообразии понятий и исследовательских подходов / С. Н. Лютов // Вестник культуры и искусств. – Челябинск, 2017. – № 4 (52). – С. 9–16.
- 5 Посадсков, А. Л. Издательская деятельность литературных организаций Сибири и Дальнего Востока в конце XX – начале XXI в. / А. Л. Посадсков // Гуманитарные науки в Сибири. – 2017. – Т. 24, № 3. – С. 83–88. DOI: [10.15372/HSS20170314](https://doi.org/10.15372/HSS20170314)
- 6 Посадсков, А. Л. Типографии в роли книгоиздателей: феномен издательской жизни России 1990-х – 2010-х гг. (по материалам Сибири и Дальнего Востока) / А. Л. Посадсков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2017. – № 3–2 (77). – С. 125–129.
- 7 Савенко, Е. Н. Неподцензурная печать советского периода: проблемы изучения / Е. Н. Савенко // Библиография. – 2017. – № 1. – С. 5–11.
- 8 Тимофеева, Ю. В. Учебное чтение жителей Сибири и Дальнего Востока в конце XX – начале XXI в. / Ю. В. Тимофеева // Библиосфера. – 2017. – № 3. – С. 56–62. DOI: [10.20913/1815-3186-2017-3-56-62](https://doi.org/10.20913/1815-3186-2017-3-56-62)

Публикации в отечественных рецензируемых изданиях

(по списку РИНЦ)

- 1 Альшевская, О. Н. Книгораспространение Сибири в проекте "Культурная карта России. Литература. Чтение" / О. Н. Альшевская // Проблемы истории и культуры в современном мире : сб. науч. статей. – Барнаул, 2016. – С. 182–192.
- 2 Альшевская, О. Н. Книгораспространение в национальных республиках Сибири и Дальнего Востока / О. Н. Альшевская // Берковские чтения – 2017. Книжная культура в контексте международных контактов : материалы IV междунар. науч. конф. (Полоцк, 24–25 мая 2017 г.). – Минск, 2017. – С. 19–24.

- 3 Лбова, Е. М. Традиционная книга в цифровую эпоху / Е. М. Лбова // Труды ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 2017. – Вып. 12: Библиотека традиционная и электронная: смыслы и ценности : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 4–6 окт. 2016 г.), т. 2. – С. 33–37.
- 4 Лизунова, И. В. Социальные сети книжной тематики - инновационный тренд популяризации чтения / И. В. Лизунова // Труды ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 2017. – Вып. 12: Библиотека традиционная и электронная: смыслы и ценности : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 4–6 окт. 2016 г.), т. 2. – С. 5–18.
- 5 Лизунова, И. В. Сибирские литературно-художественные журналы XXI в.: новая среда бытования / И. В. Лизунова, А. С. Метельков // Интерэкспо Гео-Сибирь : сб. ст. по материалам междунар. науч. конгр. – Новосибирск, 2017. –Т. 6, № 1. – С. 55–60.
- 6 Лозовский, М. Регионы в поисках средств и механизмов поддержки инфраструктуры чтения и книги / М. Лозовский, О. Н. Альшевская, О. Филимонов // Книжная индустрия. – 2017. – № 4–5. – С. 34–37.
- 7 Лютов, С. Н. Книжная культура и историческая память: трансформации в условиях глобальной информатизации / С. Н. Лютов // Труды ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 2017. – Вып. 12: Библиотека традиционная и электронная: смыслы и ценности : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 4–6 окт. 2016 г.), т. 2. – С. 19–24.
- 8 Лютов, С. Н. Наука о книге в современных "метатеориях" и футурологических концепциях / С. Н. Лютов // Берковские чтения – 2017. Книжная культура в контексте международных контактов : материалы IV междунар. науч. конф. (Полоцк, 24–25 мая 2017 г.). – Минск, 2017. – С. 202–206.
- 9 Лютов, С. Н. Устойчивость традиций книжности – важный фактор формирования культуры информационного общества / С. Н. Лютов // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и

перспективы развития : материалы белорусско-российского науч. семинара (Москва, 20 сентября 2017 г.). – Минск; Москва, 2017. – С. 83–89.

- 10 Панченко, А. М. Литературное и научное творчество А. Е. Кулаковского в репертуаре регионального академического книгоиздания начала XXI века / А. М. Панченко // Берковские чтения – 2017. Книжная культура в контексте международных контактов : материалы IV междунар. науч. конф. (Полоцк, 24–25 мая 2017 г.). – Минск, 2017. – С. 289–293.
- 11 Посадсков, А. Л. Книжная культура как пространство евразийской консолидации / А. Л. Посадсков // Книга: Сибирь – Евразия : тр. I Междунар. науч. конгр. В 3 т. – Новосибирск, 2017. – Т. 1. – С. 39–43.
- 12 Посадсков, А. Л. Предпосылки формирования информационного общества в книжной культуре регионов России (XX – начало XXI в.) / А. Л. Посадсков // Берковские чтения – 2017. Книжная культура в контексте международных контактов : материалы IV междунар. науч. конф. (Полоцк, 24–25 мая 2017 г.). – Минск, 2017. – С. 309–313.
- 13 Пранкевич, Ж. В. Книга и чтение в жизни современных школьников (на примере Сибири) / Ж. В. Пранкевич, Ю. В. Тимофеева // Современный ребенок и общество : материалы VIII междунар. науч.-практ. конф. (Ставрополь, 19 сент. 2017 г.) : сб. науч. тр. – М., 2017. – С. 79–82.
- 14 Савенко, Е. Н. «Неподцензурная периодика Сибири (1920–1990 гг.)» как форма сохранения культурно-исторического наследия / Е. Н. Савенко, Н. А. Балуткина, А. В. Шабанов // Труды ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 2017. – Вып. 12: Библиотека традиционная и электронная: смыслы и ценности : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 4–6 окт. 2016 г.), т. 1. – С. 405–412.
- 15 Савенко, Е. Н. Самиздат как источник по истории региональной культуры (по материалам Сибири и Дальнего Востока) / Е. Н. Савенко // Берковские чтения – 2017. Книжная культура в контексте международных контактов :

материалы IV междунар. науч. конф. (Полоцк, 24–25 мая 2017 г.). – Минск, 2017. – С. 327–330.

- 16 Тимофеева, Ю. В. Место детективной литературы в досуговом чтении сибиряков и дальневосточников в конце XX – начале XXI в. / Ю. В. Тимофеева // Берковские чтения – 2017. Книжная культура в контексте международных контактов : материалы IV междунар. науч. конф. (Полоцк, 24–25 мая 2017 г.). – Минск, 2017. – С. 398–403.
- 17 Тимофеева Ю. В. Традиционные и электронные книги: проблема сосуществования на современном этапе / Ю. В. Тимофеева // Труды ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 2017. – Вып. 12: Библиотека традиционная и электронная: смыслы и ценности : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 4–6 окт. 2016 г.), т. 2. – С. 25–32.
- 18 Тимофеева, Ю. В. Задачи приобщения к чтению сельских жителей: исторический аспект / Ю. В. Тимофеева // Доклады Научного совета по проблемам чтения РАО. – М., 2017. – Вып. 14 : По материалам Постоянного Круглого стола «Приобщение к чтению : теория, история, практики». – С. 97–100.
- 19 Тимофеева, Ю. В. Изучение чтения детей и юношества в постсоветский период: некоторые исследования и проблемы (краткий обзор) / Ю. В. Тимофеева // Чтение на евразийском перекрестке : Четвертый Международный интеллектуальный форум (Челябинск, 26–27 октября 2017 г.) : материалы форума. – Челябинск, 2017. – С. 31–36.
- 20 Чернышова, Н. К. Агиографические сочинения в православном книгоиздании современной Сибири / Н. К. Чернышова // Труды ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 2017. – Вып. 12: Библиотека традиционная и электронная: смыслы и ценности : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 4–6 окт. 2016 г.), т. 2. – С. 107–117.

Приложение Б

Методика анализа и оценки региональной инфраструктуры продвижения чтения и книги (в части обеспеченности книготорговыми предприятиями)

Объектами исследования стали книжные магазины административных центров и городов с населением до 100 тыс. человек Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Всего около 2200 респондентов. Выборка городов представлена в Таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Города Сибирского Федерального округа, исследуемые в проекте

№	Город	Количество населения	Тип города
1	Новосибирск	1 602 915	Областной центр
2	Омск	1 178 391	Областной центр
3	Красноярск	1 082 933	Краевой центр
4	Барнаул	633 301	Краевой центр
5	Иркутск	623 736	Областной центр
6	Новокузнецк	572 740	
7	Кемерово	556 920	Областной центр
8	Томск	572 740	Областной центр
9	Улан-Удэ	431 922	Республиканский центр
10	Чита	347 088	Республиканский центр
11	Братск	231 602	
12	Ангарск	226 374	
13	Прокопьевск	196 406	
14	Бийск	203 108	
15	Норильск	177 428	
16	Абакан	181 709	Республиканский центр
17	Рубцовск	145 333	
18	Кызыл	116 015	Республиканский центр
19	Ачинск	105 364	
20	Северск	107 922	
21	Междуреченск	97 895	
22	Ленинск-Кузнецкий	96 921	
23	Горно-Алтайск	63 295	Республиканский центр

Таблица 2 – Города Дальневосточного федерального округа, исследуемые в проекте

№	Город	Количество населения	Тип города
1	Владивосток	606 589	Краевой центр
2	Хабаровск	616 242	Краевой центр
3	Якутск	307 911	Республиканский центр
4	Комсомольск-на-Амуре	249 810	
5	Благовещенск	224 419 ¹	Областной центр
6	Южно-Сахалинск	194 882	Областной центр
7	Петропавловск-Камчатский	180 454	Краевой центр
8	Находка	151 420	
9	Уссурийск	170 660	
10	Артем	106 732	
11	Магадан	92 711	Областной центр
12	Биробиджан	74 095	Областной центр
13	Анадырь	15 468	Окружной центр

Методика исследования строилась на сравнительно-типологическом анализе данных, полученных из различных интернет-источников и последующих телефонных переговоров, переписки по электронной почте, личных контактов с руководителями книжных предприятий.

Для сбора материалов был разработан Опросный лист.

Опросный лист:

- название книготоргового объекта
- принадлежность к сети
- количество книготорговых предприятий в сети (для сетевых формирований)
- адрес (улица, дом, ТЦ)
- электронная почта
- торговая площадь объекта, кв. м
- доля книжной продукции в торговой площади объекта, %
- профиль книжного ассортимента
- год открытия

- краткая история
- информация о конкурентном поле своего города, района, населенного пункта(желательно).

С учетом специфики элементов инфраструктуры были выделены два типа показателей: прямые показатели, большее значение которых интерпретируется положительно, и обратные показатели, большее значение которых интерпретируется негативно. Подобная схема обеспечивает возможность анализа, сравнения и сопоставления субъектов федерации по различным основаниям.

Показатели, которые планируется использовать в дальнейшем анализе:

- обеспеченность книжными магазинами, (1 магазин на количество населения, тыс. чел) (обратный);
- доля книжных магазинов площадью менее 100 кв. м, % (обратный);
- средняя площадь книжной выкладки в административном центре, кв. м (прямой);
- территориальная доступность (количество объектов на 100 кв. км) (прямой);
- наличие преференций (мер поддержки) системы книгораспространения в регионе (прямой).